Когда мать Линь Цинь только что вернулась, она очень нервничала, но как только открыла дверь, то обнаружила, что эти двое мужчин просто учатся с ее дочерью. Внезапно она почувствовала себя отдохнувшей, и улыбка на ее лице стала еще более ослепительной.

Линь Цинь и Цзян Вэй не слишком задумывались, когда увидели, что мать Линь Цинь вернулась. Это был толстяк Ван, старый лис, который хотел понять все больше и больше. Поэтому он воспользовался этой возможностью поболтать и втянул Цзян Вэя в разговор:

- Это топ-1 нашего города на вступительных экзаменах в колледж, - он также показал статью об этом в том же году на своем мобильном телефоне матери Линь Цинь:

- Теперь он лучший студент на математическом факультете императорского столичного университета. В этом году он сдаст экзамен в аспирантуру.

Если мать Линь Цинь была просто в восторге от этих двоих, то теперь ее глаза сияли, глядя на Цзян Вэя:

- Он лучший на вступительном экзамене в колледж! И еще, из императорского столичного университета, вау! - Мать Линь Цинь не знала, что сказать в волнении, она просто выпалила:

- Я приготовлю что-нибудь для вас!

Линь Цинь, которая грызла арбузы, немедленно отложила его и бросилась к ней, когда услышала слова матери:

- Мама, мама, твоя стряпня слишком дымная. Это плохо для гостя, так что не делай этого.

Линь Цинь чувствовала, что ее мать не знала о том, что ее кулинарное мастерство очень плохое. В противном случае, как она могла быть уверена, чтобы показать свои кулинарные навыки посторонним!

- Это слишком дымно? - мать Линь Цинь оглянулась на кухню. Их кухня выходила на балкон, и только старая раздвижная дверь отделяла ее от гостиной. Поскольку она была слишком стара, она закрывалась неплотно. Обычно дым часто проникал в дом.

Подумав о старомодной вытяжке, которая была очень шумной и имела плохие последствия, мать Линь Цинь посмотрела на книги и тетради на столе и передумала:

- Цинь Инь права, приготовление пищи задержит ваше обучение. Что ж, я приглашаю вас поесть на свежем воздухе, - сказав эти слова, мать Линь Цинь быстро оценила свои деньги в сумке и сказала с улыбкой:

- За пределами нашей общины есть ресторан, который очень вкусный.

Толстяк Ван тут же остановился:

- Не надо, не надо! Старшая сестра, мы не чужаки. Мы очень хорошо знакомы с Цинъин, так что вам не нужно быть такой вежливой. Циньинь сказала, что еда вне дома задержит ее учебу, поэтому мы уже заказали еду из доставки, - он показал свой заказ матери Линь Цинь и сказал:

- Он будет доставлен через 20 минут.

Мать Линь Цинь изначально воспользовалась возможностью взять отгул. Поскольку дома все было в порядке, и они заказали доставку, мать Линь Цинь решила вернуться к своей работе. Нет необходимости тянуть время дальше. В противном случае ей будет трудно попросить отпуск в следующий раз.

Увидев, что арбуз на кофейном столике почти съеден, мать Линь Цинь убрала его, чтобы им не убирать его позже:

- Я просто вернулась, чтобы принести тебе фрукты. Скажи мне, что ты хочешь съесть в следующий раз. В конце концов, как я могу позволить тебе приносить свою собственную еду, когда ты даешь уроки Цинъин.

Цзян Вэй потер голову и застенчиво улыбнулся:

- Тетя, мы не посторонние. Маленький мастер... Циньинь помогла мне, так что это просто тривиальное дело.

Линь Цинь кивнула в знак согласия:

- Да, да, он только немного занят.

Толстяк Ван закрыл лицо руками, но затем с улыбкой деловито поддержал их:

- Цинь Инь любит помогать другим.

Мать Лин Цинь: - ... ...

Чем больше вы говорите об этом, тем больше я нахожу это необычным.

Но дома были посторонние, и мать Линь Цинь была слишком смущена, чтобы спросить об этом. Сказав несколько вежливых фраз, она взяла свою сумку, чтобы вернуться на работу: - Тогда продолжай учиться, я должна немедленно вернуться на работу, - мать Линь Цинь махнула рукой:

- Я угощу вас ужином в следующие выходные, большое спасибо.

Толстяк Ван улыбнулся и проводил мать Линь Цинь до самой двери. Закрыв за собой дверь, он

почувствовал усталость и облегчение.

Когда он вернулся в гостиную, то увидел, что Цзян Вэй продолжает давать уроки. Толстяк Ван поспешно протиснулся между ними и спросил:

- Мастер, а ваша семья знает, что вы ходите гадать?

- Они не знают! -конечно ответила Линь Цинь:

- Они никогда не спрашивали меня.

Толстяк Ван посмотрел на Линь Цинь и увидел ее обычное выражение лица:

- А ты никогда не задумывалась, что будет, если твоя мать узнает, что ты занимаешься гаданием?

- Я даю людям гадания не только потому, что это работа моего предка, но и потому, что я плохо учился и не ходил в университет. После окончания университета я вышел на работу, но зарплата очень мала. Кроме того, вы подумайте, у меня есть 6 квартир, ежемесячной арендной платы достаточно, чтобы прокормить меня и мою семью. Так почему же я должен упорно трудиться, чтобы заработать 2000 юаней? Гораздо лучше выйти и дать кому-нибудь гадание! Я счастлив, когда зарабатываю деньги, но если я этого не делаю, то также хорошо болтать и шутить с людьми. Это лучше, чем сидеть дома. Мастер, но ты же не такая, как я!

Линь Цинь сердито посмотрела на него:

- Почему я другая? Потому что у меня нет 6 квартир?

Толстяк Ван был взбешен сосредоточенностью Линь Цинь:

- У тебя есть одна?

Гнев Линь Цинь внезапно рухнул:

- Я не знаю… …

- Дело не в этом, - толстяк Ван беспомощно сказал:

- На самом деле дело не в квартире. Мне больше нечего делать после окончания школы. Я думаю, что делать что-то на улице лучше, чем оставаться дома, но ты другая! Толстяк Ван указал пальцем на книги на столе:

- Хотя я только немного поболтал с твоей матерью, я вижу, что она придает большое значение твоей учебе. Хотя она не ожидает, что ты будешь первым номером на вступительных экзаменах в колледж, как Цзян Вэй, она определенно надеется, что ты сможешь поступить в хороший университет.

- Я знаю! - Линь Цинь подавленно кивнула:

- Если бы не вступительные экзамены в колледж, я бы не позволила Цзян Вэю делать за меня уроки. На самом деле, я думаю, что это хорошо, чтобы пойти в колледж Синьдунфан, чтобы научиться готовить. Я проверила это на своем мобильном телефоне. Там учат многому: Кантонской кухне, Шаньдуну, Хуайяну…

Толстяк Ван пожалел, что вчера ответил на вопрос Линь Цинь о том, где учатся повара. Он не ожидал, что амбиции Линь Цинь будут такими разными! Зачем идти в колледж Синьдунфан учиться кулинарии? Она должна учиться в школе Фэн-Шуй в Гонконге. По крайней мере, у нее не будет проблем после окончания школы.

Поняв, что Линь Цинь упустила его из виду, толстяк Ван прямо сформулировал ключ к ее проблеме:

- Если ты пойдешь и будешь гадать, твоя мать забеспокоится, что это задержит твою учебу, и… - он беспокойно почесал щеки. Он не знает, был ли этот вопрос табу для маленького мастера.

Когда Линь Цинь увидела его, она поняла, что он пытался сказать:

- Ты имеешь в виду, что если моя мать спросит меня, у кого я научилась этому мастерству?

Толстяк Ван с облегчением кивнул:

- В конце концов, таких гадалок, как ты, относительно немного.

Линь Цинь посмотрела на толстяка Вана. Она хотела спросить, насколько он хорош в этом аспекте. Однако ей действительно нужно тщательно обдумать то, что сказал толстяк Ван. На самом деле, когда она впервые вышла, чтобы дать гадание, она вообще не думала так много. Она просто хотела заработать денег, чтобы купить духовный нефрит для культивирования. Но в последнее время она имеет дело со многими людьми, она знает, что ей также нужно учитывать своих родителей.

Гадание должно быть продолжено. Важно хорошо заботиться о своих родителях и выполнить желание владельца поступить в университет, но она не может отказаться от своего гадания.

Линь Цинь на мгновение задумалась. Она чувствовала, что, если бы ее мать узнала, то это было бы гораздо лучше -- она бы не беспокоилась о том, как дать им деньги, т.к. ей бы не пришлось беспокоиться о том. Самым важным вопросом были ее родственники… …

Посторонние были обеспокоены только точностью ее предсказания, но ее родственники будут

сосредоточены на том, где она научилась этому, верно?

http://tl.rulate.ru/book/41887/1136720